

Д.Г. Макогоненко
КАЛЬДЕРОН В ПЕРЕВОДЕ БАЛЬМОНТА

...К.Д. Бальмонт начал переводить очень рано. В предисловии к книге своих переводов чешского поэта Ярослава Врхлицкого (1928) он писал, что, еще будучи четырнадцатилетним мальчиком, «тайком от старших», выучил немецкий язык и перевел стихи немецкого романтика Ленау. Но всерьез переводческой деятельностью Бальмонт занялся в конце 90-х – начале 900-х годов, когда вышли его переводы Шелли и Эдгара По. В 1903-1907 гг. Бальмонт издал полно собрание сочинений Шелли в трех томах. Так определилась его репутация переводчика. Неблагоприятная критика даже видела в нем два лица: лицо Бальмонта-переводчика «озарено светом ума, трудолюбивых и почтенных вдохновений», тогда как «другое лицо – маска плутоватого дурачка, полу-шарлатана, полу-юродивого». {Амфитеатров А.В. Собрание сочинений. П., [б. г.] Т. 37. С. 174.}.

Переводами Бальмонт занимался всю жизнь. После Шелли его внимание привлекли произведения Байрона, испанские народные песни, стихотворения Бодлера, Адама Мицкевича и многое другое. Переводческую деятельность Бальмонта отличает беспримерное разнообразие интересов: «Хорошее знание многих языков, большие лингвистические способности и основательная филологическая эрудиция позволили Бальмонту широко развернуть переводческую деятельность. Репертуар ее громаден, охватывает и Запад и Восток, и глубокую древность и новое время». {Орлов Вл. Бальмонт. Жизнь и поэзия / К. Д. Бальмонт. Л., 1969. С. 68}.

Естественно, его переводы обратили на себя внимание и специалистов и поэтов. Мнения о них были

самыми различными - одни хвалили, другие отзывались критически. Наиболее резко в 1906-1907 гг. выступил К.И. Чуковский: «Бальмонт как переводчик – это оскорбление для всех, кого он переводит, для По, для Шелли, для Уайльда». {См.: статьи К. Чуковского: Весы. 1906. Э 10; Э 12; 1907. Э 3.}.

Современный советский исследователь Вл. Орлов, говоря об оценке, данной К.И. Чуковским переводам Бальмонта, пишет: «Чуковский справедливо указывал на ошибки Бальмонта, но в целом его критика (с уязвимой позиции «буквализма») носила внешний, фельетонно-резвый характер». {Орлов Вл. Указ. соч. С. 69.}.

Время меняло восприятие переводов Бальмонта, и оценка его трудов пересматривалась: так, то, что было для Чуковского неприемлемым (переводы Шелли), иначе воспринимается Б. Пастернаком: «Русский Шелли был и остается трехтомный бальмонтовский. В свое время этот труд был находкой, подобно открытиям Жуковского. Пренебрежение, высказываемое к этому собранию, зиждется на недоразумении. Обработка Шелли совпала с молодыми и творческими годами Бальмонта, когда его свежее своеобразие еще не было опорочено будущей водянистой искусственностью» {Пастернак Б. Заметки переводчика / Лит. Россия. 1965. Э 13. С. 18.}.

Заслуживает внимания и мнение Ал. Блока: «Эдгар По требует переводчика, близкого его душе, непременно поэта, очень чуткого к музыке слов и к стилю. Перевод Бальмонта удовлетворяет этим требованиям, кажется, впервые». {Блок А. Собрание сочинений: В 8 т. М.: Л. Т. 5. С. 618.}...

Макогоненко, Д.Г. Кальдерон в переводе Бальмонта [Текст] / Д.Г. Макогоненко // http://turchinov.ru/zarubejnaya_poeziya/kalderon_pedro